

A watercolor illustration of a woman with long, dark, wavy hair and striking yellow eyes. She has a serious expression. A fox with orange and white fur and yellow eyes is resting its head against her cheek. The background is dark and textured.

Безумный
Лис

Последний оборотень

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Безумный Лис

Последний оборотень

<https://litres.ru/73895034>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Последний оборотень» — тёмное фэнтези о любви, потере и выборе, который делает нас людьми.

Содержание

Отшельник	4
Первые шаги	11
Люди	22
Деревня	25
Брат	28
Прощание	33
Последняя битва	38
Город	43
Спасение	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Безумный Лис

Последний оборотень

Отшельник

Далеко на западе, в диком, первобытном лесу, куда раньше не ступала нога человека, жил отшельник. Он был высоким, худым, у него были седые длинные волосы. Одеждой ему служили какие-то давно не стиранные лохмотья. Даже здесь, в глухом лесу, он ходил с глубоко натянутым капюшоном.

Его лицо на первый взгляд казалось молодым: впалые щёки, гладкая кожа, — но его глаза, тяжёлые, повидавшие многое глаза, выдавали возраст.

Отшельник передвигался легко и бесшумно, его движения были резкими, как у зверя. Он жил в наспех построенной землянке, больше похожей на звериную нору.

Питался этот отшельник дарами природы. Он хорошо разбирался в искусстве охоты; его примитивные силки были расставлены везде, где бегали зайцы и дикие куропатки.

Однажды он заметил, как дикая лиса загрызла зайца, попавшего в её силки. Человек молча и с каким-то странным интересом смотрел на то, как лиса душил зайца, как из-

под её сжатых челюстей капает алая кровь. Заметив человека, она пугливо скрылась в кусты. Отшельник проводил её взглядом.

— Привет, сестра, — его голос был низким и хриплым, словно рычание собаки.

Лиса осторожно наблюдала за ним из-за кустов. Человек ловко отрезал ногу зайцу и кинул её в кусты.

— Заходи на ужин, если захочешь жареного.

Схватив остатки дичи, он пошёл дальше. Голодная лиса с жёлтыми глазами, недолго думая, набросилась на заячью ногу.

Эта желтоглазая лиса теперь часто навевалась к силкам человека, и он не прогонял её. Он часто подкидывал ей кусок-другой, иногда бросая мимолётные фразы.

В один день она осмелела и подошла к нему близко, когда он готовил на костре жирную куропатку, попавшую в его ловушку.

Лиса с надеждой и интересом смотрела на него. В её жёлтых глазах стоял голод. Она жадно ловила ароматные запахи, которые исходили от куропатки.

— Этот лес... — говорил человек. — Ты тоже чувствуешь его силу?

Лиса не понимала речь человека, для неё это был фон, но в нём она не слышала угрозы.

— Я чувствую. Это моё последнее пристанище. Только благодаря этому месту я всё ещё жив. Это место...

Он кинул жирный кусок лисе, и та сразу же набросилась на него.

— Осторожно, он горячий, — предупредил человек. Лиса, подбрасывая кусок в воздух, стала остужать его.

— Удивительно. Ты знаешь, как сделать горячее холодным. Это инстинкт или это твоё разумное решение?

Лиса быстро расправилась с мясом и стала ожидать нового куска. Человек щедро кидал ей мясо, не переставая монотонно говорить.

— Какое чудное место. Как жаль, что я и мои братья не узнали о нём раньше. Ты, наверное, чувствуешь себя здесь очень хорошо.

Лиса привыкла к человеку. Она больше не ходила к его силкам. По вечерам она приходила к горящему костру, и человек радовался ей, словно своему другу. Не жалея, он кидал ей один кусок за другим, постоянно делясь своими мыслями. Наевшись, лиса ложилась неподалёку, и её зрачки становились узкими от удовольствия. Она подходила всё ближе и ближе, довольно потягиваясь от тёплого костра. Её глаза слипались, и она засыпала под бормотание человека. А тот всё сидел и говорил, и говорил...

Иногда лиса из скуки ходила за человеком. Он в основном занимался тем, что ставил новые силки и проверял старые. Также он знал все ягодные кусты в округе и сразу же ел их руками, не моя и не вытирая.

Трансформация

Однажды лиса шла за человеком. Он пришёл в странное место. Необычайно зелёная поляна, со свежей травой. Посреди неё возвышались хвойные деревья, такие высокие, что их верхушки были не видны снизу. Их стволы были необычайно молодыми и свежими.

— Вот оно, — сказал отшельник, жадно вдыхая воздух. — Место, которое питает меня. Место силы.

Лиса с интересом разглядывала загадочную поляну. Была уже поздняя осень, а трава была свежей и зелёной, как и листья на деревьях. Даже ей это показалось странным.

Отшельник потрогал зелёное дерево и как будто приободрился. Он потрогал свой правый бок.

— Что за чудное место...

Лиса подошла поближе. Она проходила мимо раньше, но никогда почему-то не приходила к этим деревьям, они казались ей странными. А всё, что казалось странным, она старалась обходить стороной. Но теперь, когда человек своим примером показал ей, она подошла совсем близко.

Лиса чувствовала себя необычно, какие-то новые и странные чувства стали беспокоить её сердце. Она жадно втягивала носом воздух, и он казался ей совершенно другим. Этот воздух словно нёс какую-то информацию, которой никогда раньше не было в её голове.

Человек с интересом наблюдал за ней.

Кожа лисы под шерстью приятно покалывала лёгким холодом, её глаза стали неудержимо закрываться. Она не стала сопротивляться своим порывам и, удобно развалившись прямо на зелёной траве, глубоко уснула. Человек усмехнулся.

— На тебя это место тоже действует.

Утром лиса почувствовала странные изменения в своей голове. Новые, раньше никогда не беспокоившие её мысли стали крутиться в её голове. Она с удивлением разглядывала свои лапы, свой хвост, как будто в первый раз их увидела.

Она нашла человека и тоже увидела его другими глазами. Его постоянно однотонную речь она как будто начала различать, в ней — отдельные звуки.

Человек пристально посмотрел ей в глаза. И лисе внезапно пришла в голову мысль о том, что они похожи. Раньше человек для неё был просто странным большим существом, от которого можно получить пищу. А теперь она понимала, что он живой. И она тоже живая.

— С тобой как будто происходят какие-то перемены. Это место силы на тебя так действует?

Он кидал ей свежую зайчатину, и лиса со зверским аппетитом после ночи на поляне набросилась на еду. Она подошла к человеку совсем близко. Она поняла, что он не представляет угрозы, и даже преодолела свой инстинкт. Человек удивлённо смотрел на неё.

— Место силы?

Зелёная поляна с четырьмя деревьями, это место словно стало её наркотиком. Она приходила туда снова и снова, она спала там каждый день. Человек с любопытством наблюдал за ней.

В голове лисы появлялись всё новые и новые мысли. Речь человека становилась всё более разборчивой, всё больше она могла преодолеть свои дикие инстинкты.

Однажды вечером лиса улеглась прямо между деревьев. Её тело сразу же охватила приятная слабость. Она упала, полностью поглощённая силой этого места. Когда она проснулась, то с ужасом осознала, что больше не может пошевелиться, её тело перестало слушаться. Её глаза панически забегали, но больше она ничего не могла сделать. Её раскрытая пасть застыла в немом застывшем крике.

Человек с интересом наблюдал за ней, не решаясь ничего трогать.

— Что... происходит?

И тут для лисы начался ад. Её тело громко пульсировало, причиняя ей жуткую боль. Она чувствовала то адский холод, то её бросало в жар. Но она не могла пошевелиться. Её кости будто трещали и ломались, её голова пульсировала так, что ей казалось, что она разорвётся на маленькие кусочки.

Она терпела сильную боль, не в силах уснуть, не в силах даже закричать. Иногда от бессилия она проваливалась в беспомощность. Где-то в глубине сознания появлялись новые мысли.

«Где я? Кто я? Что я здесь делаю?»

Человек наблюдал за ней. В его глазах стояло искреннее удивление. Он каждый день видел трансформацию, которая происходила с телом лисы. Медленно, но каждый день она менялась. Её конечности вытягивались, голова увеличивалась. Зрелище было жуткое, но человек наблюдал с почти научным интересом.

Спустя две недели трансформация завершилась. На месте дикой лисы лежало тело молодой девушки. Всё её тело было покрыто остатками рыжей шерсти.

Она тяжело дышала. Наконец-то тело снова стало подчиняться ей. Но это было не её тело. С удивлением она посмотрела на невероятно длинные ноги, на руки, на которых теперь были человеческие ладони, а не лапы.

Девушка, которая недавно была лисой, закричала. От голода, холода и пережитых волнений. Человек, находившийся неподалёку, поспешил унести её в своё жилище.

Первые шаги

Следующие месяцы девушка, которая недавно была дикой лисой, училась всему заново. Она училась управлять этими неестественно длинными ногами, этими руками, которые почему-то свободно висели в воздухе. Для неё было тяжело даже удерживать равновесие первое время. Для того чтобы научиться ходить, ей потребовалось несколько недель. Для того чтобы научиться разговаривать и понимать слова, ей потребовалось несколько месяцев. Она узнала, что отшельника зовут Ариг.

Ариг терпеливо обучал её всему. Он радовался, словно родитель, когда ей удавалось сделать элементарные вещи.

— Ты и я. Мы с тобой похожи, — часто говорил он.

Лишь спустя год девушка смогла понять смысл слов и ответить ему. Они сидели на упавшем дереве. Отшельник нашёл для неё какие-то коричневые штаны и мужскую рубаху. Вся шерсть у девушки окончательно спала. Она была выше среднего роста, худой и жилистой. Её тёмные длинные волосы хаотично болтались, свисая до плеч. Большие жёлтые глаза светились любопытством, она с интересом слушала всё, что говорил ей человек, который стал для неё как отец.

— Мы похожи?

— Да. Ты и я. Последние оборотни на этой земле.

— Последние?

Отшельник вздохнул и задумчиво пнул лежавшую ветку. Затем он встал и медленно начал ходить кругами. Девушка заметила, что каждое движение давалось ему со скрытой болью.

— Когда-то таких оборотней, как мы, были десятки, а может, и сотни. Мы были процветающим кланом, люди охотно пользовались нашими услугами, ведь наша сила и скорость превосходили силу обычного человека.

Девушка-лиса внимательно слушала. Её мозг пока ещё не совсем хорошо понимал все слова, но общую суть она уловила.

— Но был и другой клан. Клан теней. Они стали нашими соперниками и злейшими врагами. Заказов на двоих стало не хватать. Начались первые стычки, пролилась кровь воинов тени. Они ответили на это жестоким кровопролитием, и тогда между нами началась война.

Лицо отшельника стало жестоким, в глазах появились искорки безумия.

— Война на уничтожение. Мы охотились и разрывали солдат тени, вскрывая их потроха. Они охотились на наших, ставили ловушки, расстреливали из своих маленьких арбалетов. Кровь полилась рекой, никто не мог быть уверен, что доживёт до следующего утра.

В его голосе послышалось волнение. Девушка испуганно наблюдала за ним. Наконец Ариг перевёл дух и продолжил

более спокойно.

— Война длилась десятилетия. Конфликт то утихал, то снова разгорался с новой силой. Из сотни оборотней, когда-то живших по всей стране, остались десятки. Их тоже стало заметно меньше. Ненависть между нами только усиливалась. По силам оборотень примерно равен воину тени, но мы проиграли.

— Почему? — робко спросила девушка.

— Получить нового оборотня, воспитать его, очень сложно. Если сойдутся два оборотня, велик риск, что родится дикий человек, почти зверь, не обучаемый. Если сойдётся оборотень и человек, то тогда, возможно, родится настоящий оборотень, а может, это будет обычный, слабый человек. Но люди неохотно шли с нами на контакт. Они всегда боялись нас, для них мы были хуже дикарей, зверьё. Клан теней ещё постоянно распускал слухи, в этом они были мастера.

В глазах его снова загорелась дикая злоба.

— А клан теней? Они могли взять любого человеческого ребёнка, обучить его. В итоге в один момент их стало больше, тогда они перешли в решительную атаку.

Отшельник смотрел себе под ноги, картины пережитых битв снова пробудили в нём зверя.

Девушка не отрываясь смотрела на него. В её глазах явно отражались страх и любопытство.

Несмотря на то что отшельник никогда не обижал её, его взгляд в этот момент был пугающим.

В его словах она чувствовала боль. И хотя пока она не понимала причин этой боли, сочувствие уже стало проникать в её сердце.

— Я остался последним. Последний выживший. Один из солдат ранил меня, нанёс мне удар прямо под печень, я разорвал ему глотку голыми руками, и мне удалось уйти.

Голос Арига стал злым.

— Я ковылял и ковылял, как полудохлая собака. В моей голове уже не было мыслей, я не чувствовал даже своих ног. Но наша жизненная сила, сила оборотней, невероятна!

Теперь в его голосе послышались нотки восторга.

— Я даже не помню, куда я шёл и зачем. Не помню, как пришёл в это место. Оно манило меня, я чувствовал его силу. Моя голова была пуста, душа мертва, но ноги всё продолжали нести меня. И чем ближе я приходил сюда, тем больше сил я чувствовал. Я словно возрождался из мёртвых.

Ариг торжественно посмотрел на девушку, и на губах у него заиграла улыбка.

— Это место! Сотни лет оборотни искали это священное место. И тут я, полумёртвый, с раной в печени, нашёл его. Я его чувствовал, его зов!

Он задумался.

— Я раньше много раз проходил мимо этих лесов, но никакого зова не слышал. Ирония в том, что только полумёртвый и раненный способен почувствовать зов этого места. Его невозможно найти просто так, в этих глухих лесах.

Он слегка погладил девушку-лису по голове, её глаза засияли, и она улыбнулась.

— Я должен был быть уже мёртв. С такими ранами не выживают. Но сила этого места питает меня. Сила этого места сделала тебя человеком. Я не знаю, как это работает, но это оказалось правдой!

— Старики говорили легенды о месте, которое являлось домом для всех оборотней, священным местом, местом их рождения. Я никогда не верил в эти сказки, я и подозревать не мог, что всё это правда.

— То, что я выжил, это чудо. Но то, что появилась ты, из дикого зверя стала человеком, это ещё большее чудо! Клан оборотней жив!

Он почти прокричал последние слова. Ариг посмотрел прямо в глаза Кали, в его голосе послышалось волнение и жёсткость.

— Я возлагаю на тебя большие надежды. Ты станешь той, кто возродит клан оборотней, той, кто сможет отомстить клану теней, убившему всех наших сородичей.

— Но как?

— Ты найдёшь человека. Хорошего, сильного человека и дашь потомство. Трёх, а может, четверых. Тогда родятся новые оборотни, может, даже ими станут все. А они родят своих детей. Но теперь мы всё сделаем не так, как раньше. Теперь будем действовать по-другому. Наши сородичи были смелыми, но действовали глупо, теперь же надо поменять

всю стратегию.

Девушка испуганно и непонимающе смотрела на него.

«Найти человека, дать потомство». Она не хотела делать всего этого.

— Я назову тебя Кали. Ты будешь богиней войны! Ты будешь резать и убивать наших врагов, ты будешь той, кто возродит наш великий клан!

Обучение

Ариг и Кали приступили к тренировкам. Отшельник обучал её искусству засады: как нужно подкрадываться, как наносить решительный удар. Кали всё схватывала на лету, для неё, той, которая недавно была зверем, всё это было легко и естественно, так же как дышать. Ариг был в восторге.

Он учил её анатомии.

— Посмотри, — он указал на шею. — Здесь артерия, проткнёшь её — и человек истечёт кровью. Шея обычно не защищена. Её ты можешь перерезать даже своими когтями.

Кали пощупала свою шею, артерия ритмично пульсировала, перегоняя кровь.

— Куча слабых мест! Сердце! Глаз! Убивать не просто, но если знать, куда бить, то можно сделать это одним ударом. Одним кинжалом!

Ариг и Кали стояли друг напротив друга.

— Ты должна подкрасться так, чтобы я ничего не услышал, и проткнуть моё горло этим тупым деревянным ножом. Если я услышу тебя, задание провалено.

Кали кивнула.

Ариг медленно пошёл прогулочным шагом, прислушиваясь к окружающим звукам. Его слух был намного острее, чем у обычных людей, но он ничего не слышал. Ариг удивился: неужели она куда-то ушла?

Внезапно он услышал едва заметный шорох листьев и обернулся, но было уже поздно. Деревянный нож стукнул его прямо по горлу. Ариг рассмеялся, потирая ушибленную шею.

— Замечательно! Твоё искусство охоты. Да тебя даже учить этому не надо было.

Кали смутилась.

— Я просто сама слышу свои шаги и знаю, как сделать их бесшумными.

— Потрясающе! Видимо, твои чистые звериные корни дают о себе знать! А я — дитя мужчины-оборотня и обычной женщины.

Ариг учил её защитным движениям, как двигаться правильно.

— Наша скорость гораздо выше, чем у обычных людей. Скорость и ловкость — наша главная защита. Реакция — лучшие доспехи!

Он брал палку и пытался попасть по Кали, а она должна была уворачиваться. Ариг был быстрее обычных людей, и часто Кали получала ушибы и синяки.

С обидой она потирала ушибленную голову.

— Не смотри на меня так. Это необходимо для выживания. Вот, возьми эту палку!

Кали взяла.

— Теперь попробуй попасть по мне.

Она попыталась ударить, однако Ариг с идеально отточенными движениями ушёл от траектории удара.

— Ты намного быстрее человека! Давай, покажи свою скорость.

И Кали со всей скоростью пыталась попасть по учителю. Но он то приседал, то убирал голову, иногда совершал невероятно быстрые кувырки.

Девушка была в восторге.

— Невероятно!

— Здесь важна не столько реакция, а техника. Это техника спасёт однажды твою жизнь! Так что нечего обижаться, ушибы пройдут, а жизнь у тебя одна!

Кали кивнула и продолжила тренироваться с ещё большим усердием.

Иногда они устраивали бои на палках. У Кали не было таланта в искусстве фехтования, но она училась. А вот Ариг был в этом деле настоящим мастером. Палка в его руках нарезала идеальные, до миллиметров, траектории.

Он поддавался Кали, понимая, что ей ещё надо многому учиться. Кали однажды увлеклась, пытаясь хоть как-то добраться до учителя, он жестом остановил её.

— Посмотри в своё отражение.

В пруду Кали увидела свои глаза. Её зрачки стали тонкими, как у дикой лисы.

— Что с моими глазами?

— Ты увлеклась. Такое бывает у нас. Во время сильного возбуждения наша звериная сущность выходит наружу.

— Это плохо?

— Нет. Это естественно, но прячь эти глаза от людей. Помнишь, что я говорил тебе? Они боятся и ненавидят оборотней.

Кали долгое время смотрела на своё отражение. Возбуждение от битвы постепенно прошло, и глаза её приобрели свою обычную форму.

Кали много бегала и выполняла другие физические упражнения. Бегать ей нравилось, она могла заниматься этим целый день, её скорость превосходила любого человеческого спринтера.

— Лисья сила... — говорил учитель.

— А вы не хотите побегать со мной?

— Я бы хотел, но не могу.

— Почему?

Они сидели на их любимом бревне, перед которым по ве-

черам горел костёр. Кали любила лежать перед ним, ещё когда была дикой лисой, и теперь это место успокаивало её и нагоняло сон.

Он задрал свою поношенную рубаху, и Кали увидела огромный шрам на правом боку. В её глазах появился ужас. Никто не мог бы выжить после такого удара.

— Если я отхожу далеко от этого места, то чувствую, как жизнь вытекает из моего тела. Словно песок сквозь пальцы.

Он вздохнул.

— Я уже почти мертвец, живущий только за счёт этого места.

— Не говорите так, учитель, — тихо сказала Кали.

Он с удивлением посмотрел. Её глаза были чистыми и наивными, ещё не познавшие ужасов этого мира. Каждое чувство, каждая эмоция отражалась в этих больших глазах. Сейчас в них светилась грусть и тревога. Тревога за него!

Ариг смутился. У него никогда не было детей, последний раз за него кто-то переживал лишь в далёком детстве. Он уже давно смирился со своей участью и просто доживал свой век. Но теперь он был кому-то действительно нужен.

Старый воин внезапно почувствовал теплоту и нежность в своём сердце. Намокшие глаза Кали выдавали её чувства.

«Какой же она всё-таки ещё ребёнок».

— Я не хочу, чтобы вы умирали.

— Не переживай за меня. Я буду здесь. Вечным, как те четыре дерева. Ты будешь приходить и рассказывать мне о

своих успехах. Будешь показывать своих детей, я буду обучать их.

В глазах Кали появилась надежда, она вздохнула с облегчением.

Но Ариг не знал, сколько он ещё протянет. Каждый прожитый день был чудом. Он не был уверен, взойдёт ли солнце завтра для него. Поэтому Ариг спешил. Ему нужно было обучить всему, передать все богатые знания, которые он накопил за свою долгую жизнь.

Люди

Помимо физических упражнений, Ариг ещё давал Кали умственную нагрузку. Он много рассказывал ей об искусстве тактики и стратегии. У них была настольная игра, где надо было за счёт логики и стратегии победить противника. Кали всегда проигрывала учителю.

— Это скучно... — вздохнула Кали.

— Наши сородичи-оборотни тоже считали, что это скучно. Они полагались только на свою силу и на инстинкты.

— Но как эта игра связана с жизнью?

— Напрямую. Представь, что противник равен тебе. Твоя полная копия. Ты не можешь его превзойти ни в скорости, ни в силе. Как ты будешь побеждать?

Кали задумалась.

— А если противник будет сильнее. Как ты будешь побеждать?

— Вы хотите сказать, что эта игра...

— Да! Она учит думать! Логика! Искусство обмана. Ты лиса! Я лис. Лисы слабее всех, слабее собак, слабее волков, медведей. Но лисы живут и процветают, почему?

— Потому что у них быстрые ноги.

— Нет. Волки такие же быстрые. Собаки тоже. Что ты будешь делать, когда собака погонится за тобой?

— Я обману её.

— Да. Это и есть тактика!

Кали никогда не задумывалась об этом, все обманные действия и бегство были заложены у неё на инстинктах.

— Посмотри! — Учитель стал передвигать фигурки на доске. — Ты делаешь ход! Противник делает ход! Уже сейчас закладывается, победишь ты или проиграешь! Выживешь ли ты?

Кали задумчиво смотрела на деревянные фигурки. Вместо солдатиков и офицеров она представила на доске волков и лисиц, собак и охотников. Каждое правильное действие может спасти жизнь, каждое неверное может её погубить. Её взгляд стал проясняться.

— С первого хода... Это потрясающе!

Ариг довольно кивнул.

По вечерам они сидели у костра и ужинали дарами охоты. Старый воин рассказывал Кали об устройстве мира, о людях и их обычаях. Девушка впитывала каждое слово.

— Люди любят жить в огромных городах, которые похожи на муравейники. Они целый день занимаются одним и тем же и за это получают еду.

— Как муравьи-рабочие и муравьи-солдаты?

— Да. Только у них всё гораздо сложнее. Они не так слаженны, как муравьи или пчёлы. Они так и норовят обмануть или использовать друг друга.

— Но разве муравейник не действует как единое целое?

— Люди не муравьи, Кали. Общая цель их не объединяет. Их объединяет только закон и страх перед ним.

— Что такое закон?

— Это их список правил. Например, им запрещено убивать друг друга. Это может показаться разумным, у нас, наоборотней, тоже были такие правила. Но у людей всё сложнее.

— Например, если ты убьёшь мерзавца, который оскорбил тебя или обокрал, тебя могут за это убить.

— Это всё странно...

— Не то слово. В нашем клане за оскорбления всегда платили кровью.

Ариг задумчиво посмотрел в огонь.

— Если честно, я и сам не до конца понимаю людей. Не понимаю, зачем они постоянно лгут, обманывают друг друга, обворовывают. Они сами же не следуют своему закону.

— Ты когда-нибудь столкнёшься с людьми. Не доверяй им.

— Никому?

— Никому...

Деревня

Кали росла. Её физические навыки достигли совершенства. Она вызубрила защитные действия до автоматизма, и Ариг при всём своём искусстве фехтования теперь не мог её задеть.

Кали много раз пыталась выиграть Арига в настольную игру, но старый лис постоянно обыгрывал её.

— Я не так быстр, как раньше. Но, к счастью, моя голова ещё при мне.

Для девушки, умственно росшей с каждым днём, землянка и небольшой лес стали откровенно тесными. Она начала бегать всё дальше, исследовав все уголки дикого леса.

Однажды она забежала так далеко, что обнаружила небольшую деревню. С большим интересом она наблюдала за жизнью обычных людей.

Маленькие, большие, толстые, худые, мужчины, женщины, дети. Они деловито занимались своими делами, и жизнь их была загадкой для Кали.

В один из вечеров маленький мальчик пинал мяч. Мяч улетел в кусты, возле которых сидела Кали. Восемилетний ребёнок показался ей безобидным, и она осторожно показала из кустов.

Мальчик с любопытством разглядывал её, Кали ответила

тем же.

— Ты из леса? — спросил он.

— Из леса.

Мальчик улыбнулся, и Кали ответила ему тем же.

— Лови!

Он пнул ей мяч. Кали с лёгкостью поймала его.

— Ого, ты такая быстрая! — восхищённо сказал он.

— Мне что, теперь нужно пнуть его в ответ?

— Да!

Кали сделала неловкий пинок, но даже от такого удара мяч улетел далеко в деревню.

Мальчик вздохнул.

— Пинать надо было мне! Сейчас вернусь.

Он побежал за мячом.

Вернувшись, они стали пинать мяч друг другу. Кали эта немудрёная игра показалась забавной, хотя ловить мяч ей не составляло абсолютно никакого труда.

— А что ты там делаешь в лесу?

— Я тренируюсь.

— Тренируешься?

Мальчик пнул мяч со всей силы, высоко в воздух, однако Кали, подпрыгнув, ловко поймала его. Он присвистнул.

— Ты похожа на мою кошку!

— Чем это?

— Она прыгает так же.

— А чем занимаешься ты?

— Да ничем. Родители с братом пашут в поле. А мне скучно.

— А как это? Пашут в поле?

Мальчик усмехнулся.

— Ходят целый день, сторбившись над землёй.

— Зачем?

— Работа такая.

— Ладно, мне пора, — Кали посмотрела на заходящее солнце. — Меня ждут.

— Приходи завтра, — умоляюще сказал мальчик. — Я научу тебя играть в камешки!

— Приду, — пообещала девушка.

Она побежала домой, а мальчик долгое время тоскливо смотрел ей вслед, а затем продолжил пинать свой мяч в одиночестве.

Кали вернулась домой, к костру. Ариг не стал её расспрашивать, а она не хотела говорить о том, что повстречала людей. Кали знала, что учитель отнесётся к этому негативно, он ведь не знал, что человек, которого она повстречала, был вполне безобиден и не хотел её обмануть.

Брат

Мальчик научил её различным детским играм, как игра в ножички, камешки. Кали с интересом осваивала любую новую игру и каждый раз легко выигрывала. Парень злился, но быстро отходил. Ему было радостно, что он нашёл себе такого друга.

Однажды в обед Кали ждала своего маленького друга в их условном месте, но с удивлением увидела, что тот шёл не один.

Рядом с ним шёл какой-то крепкий, коренастый парень с нахмуренным лицом. Он с удивлением посмотрел на Кали. Мальчик, увидев её, улыбнулся. Кали улыбнулась ему в ответ.

— Я же говорил тебе. Девушка из леса. Она похожа на кошку!

Парень настороженно осмотрел её с головы до ног. Он не мог поверить своим глазам.

— Ты кто?

— Я Кали. А ты?

— Я Радек, — ответил парень, продолжая непонимающе смотреть на неё. Кали заметила, что он задержал свой взгляд на её фигуре.

— Иди домой! — приказал он своему младшему брату.

— Но я не хочу.

— Иди! — Он дал ему подзатыльник, а затем ещё проводил лёгким пинком.

Мальчик ушёл, оборачиваясь на Кали, та непонимающе переводила взгляд с него на старшего брата.

— Откуда ты? — продолжил Радек.

— Из леса, — Кали продолжила вежливо улыбаться, хотя ситуация показалась ей странной.

— Из леса?

— Из леса, — тупо повторил он, продолжая хмуро смотреть на её лицо. — Чего тебе надо от моего брата?

— Мы играем.

— Играете?

Он ухмыльнулся в ответ на её улыбку.

— Может, со мной тоже поиграешь?

— Давай...

Радек решил, что это согласие. А улыбка — это флирт.

— Ну подойди сюда, чего ты там стоишь? — Теперь он тоже улыбался, однако глаза его выглядели зловеще.

— А зачем? — Кали заподозрила неладное.

— Иди, иди!

Кали медленно подошла. Внезапно Радек попытался схватить её в объятия. Однако она с её звериной реакцией легко увернулась.

— Ты чего? — Она смущённо улыбнулась, всё ещё надеясь на лучшее. Хотя её интуиция подсказывала ей бежать.

Лицо Радека стало красным.

— Иди сюда! Хватит играть со мной.

Он снова попытался схватить её. Для лисы-оборотня не составляло труда уворачиваться от его захватов. Радек злился и горел желанием.

— Стерва! — разозлился Радек. Он подумал, что она издевается над ним. Раздосадованный, он сел на камень и зло стукнул по нему.

— Что ты такое говоришь? — удивилась Кали.

Она подошла к нему, не понимая причин перемен его настроения. И тут он схватил её. Кали почувствовала сальные руки на своём теле и его смрадное дыхание.

— Что ты делаешь? — Иллюзии Кали окончательно рассыпались.

— Ну сейчас я тебе покажу, — он пыхтел и попытался снять с неё одежду.

— Уйди!

Кали с отвращением оттолкнула его, в её глазах запылала ярость. Парень улетел на несколько метров и повалился на землю.

— Ну чего ты, иди сюда!

Он снова подошёл к ней.

— Ты же сама напрашивалась!

Когда он подошёл снова, Кали полоснула его острыми когтями по щеке. Боль мгновенно остудила похоть Радека. Он схватился за щёку, теперь в его глазах горела ненависть. Он

посмотрел в глаза Кали и увидел узкие зрачки, как у лисы. Радек пустился наутёк.

— Ведьма! Ведьма!

Кричал он на всю округу. Испуганная Кали, не оглядываясь по сторонам, сразу же ретировалась.

Кали вернулась, Ариг как всегда сидел у костра. Он взглянул на неё и сразу понял: что-то произошло. Она подошла к нему и уткнулась в плечо. Ариг услышал всхлипывания.

— Кали, — мягко сказал учитель, — что с тобой?

— Я была в деревне.

— И?

— Там был парень...

— Что он сделал?

— Он схватил меня...

Ариг начал злобно ругаться.

— Я сейчас же пойду и выпущу его кишки.

— Не надо, — Кали испуганно прижалась к нему. — Вы же тогда умрёте.

— Но я успею дойти до деревни и кинуть в него нож.

— Не надо... Я расцарапала ему щёку, а он закричал, что я ведьма.

Ариг вздохнул.

— Я же предупреждал тебя, что людям нельзя доверять, — мягко сказал учитель. — А ты решила проверить всё сама?

Кали вытирала капающие слёзы.

— Там был мальчик. Я думала, люди не такие.

— Я прожил долгую жизнь, Кали. Люди предавали меня снова и снова.

— Я просто хотела с кем-нибудь подружиться.

— Я понимаю. — Он нежно погладил её голову. — Ты молодая девушка... Молодой лисёнок. Тебе нужно жить полной жизнью. А ты вынуждена прятаться тут, со стариком вроде меня. Потерпи ещё немного. Ты ещё успеешь повидать мир.

— Конечно же, не все люди плохие. А мир... Он такой огромный... Эта деревня лишь его крошечная капля.

— А какой он, этот мир? — Боль в глазах Кали ушла, уступив почти детскому любопытству.

— О-о. Если идти далеко на восток, то вся земля будет окружена морями и океанами. А если на север, то там будут вечные снега.

Кали внимательно слушала, в её голове рисовались картины этого огромного мира, мира, которого она пока не знала. Рана в её сердце затянулась, а неприятная история растворилась, утонув в мягком потоке слов учителя.

Прощание

Однажды, когда Кали гуляла по лесу, то услышала, как издалека осторожно ходит какой-то человек. Кали притаилась и стала наблюдать за ним. Внешне в нём не было ничего примечательного: чёрная рубаша, хлопковые штаны, большая треугольная крестьянская шляпа. Но вот его поведение насторожило Кали. Он двигался так, будто что-то искал. Он внимательно исследовал землю, движения его были легки и осторожны, как у лесного хищника.

Когда Кали замирала, её невозможно было обнаружить. Человек прошёл мимо, ничего не заподозрив. Когда он скрылся из виду, она поспешила домой.

Девушка застала Арига за упражнениями с мечом.

— Учитель, там человек!

— Что? — Ариг отнёсся к этой новости максимально серьёзно. — Как он выглядел, где ты его видела?

— На окраине леса, на востоке. Он был одет в чёрную рубашу... У него ещё была шляпа, какую носят фермеры.

Учитель выругался.

— Клан теней добрался сюда.

— Но разве они не считают вас мёртвым?

— Они не видели моего трупа, а значит, будут искать, пока не найдут. Они очень упорные следопыты. Готовы выпол-

нять свои цели десятилетиями. Чёрт!

Он с силой вонзил меч в дерево. Кали не ожидала, что эта новость так взбудоражит его. Его страх передался и ей.

— Может, мне выследить и убить его?

— Нет. — Ариг вздохнул. Он перестал нервничать и с видом человека, смирившегося со своей судьбой, продолжил. — Во-первых, его не так-то просто убить. Если он уйдёт, то расскажет о тебе. А если ты его убьёшь, его будут искать товарищи. Они прочешут весь лес.

— Так что же делать?

Ариг жестом предложил Кали присесть. Они сели перед обугленными остатками вечернего костра.

— Времени мало. Тебе нужно уходить.

Кали боялась этих слов, она почувствовала, будто её окатили холодной водой. Всё её тело будто пронзило током.

— Нет...

— Они найдут это место. Найдут нашу землянку. Но они ищут меня, а о тебе никто не знает, кроме деревенского олуха, которого никто не будет слушать.

— Я останусь здесь. Мы сможем дать бой!

Учитель грустно покачал головой.

— Ты уйдёшь, Кали. Нужно собираться.

В глазах девушки всё ещё была надежда.

— Но мы можем спрятаться, лес большой.

— Кали... Ты же понимаешь.

— Я остаюсь!

— Ты уходишь, и это не обсуждается! — Голос Арига снова стал твёрдым.

— Я останусь!

В её глазах появились слёзы. Ариг слегка погладил её по голове.

— Не надо, Кали. Мы, звери, не плачем. Мы выживаем, несмотря ни на что. У тебя вся жизнь впереди, пообещай, что будешь жить, несмотря ни на что.

Кали уткнулась ему в плечо, Ариг обнял её.

— Ну всё, времени мало, тебе нужно собираться! Помни всё, чему я тебя учил. Не знаю, сколько у нас осталось времени, но раз тени добрались сюда, значит, скоро они обследуют весь лес.

— Можно хотя бы остаться сегодня.

— Оставайся. За ночь, надеюсь, они ничего не найдут... А утром уходи, мне ещё убрать всё. Чтобы они даже не догадались о твоём существовании.

Кали не могла уснуть. Её сердце разрывалось от боли. Она всё смотрела на спящего учителя. Они спали в разных углах их маленькой землянки. Вот он здесь, пока живой и дышит, но скоро за ним придут.

— Учитель...

Он не спал.

— Что?

— Вы не спите?

— Нет...

— О чём вы думаете?

— Кали... Забудь о том, что я говорил тебе. О клане, о его возрождении, детях. Будь счастлива, это всё, о чём я могу тебя попросить.

— Но, учитель, как я могу быть счастлива среди людей... и без вас.

— Ты станешь. Время вылечит твои раны. А за меня не беспокойся, я прожил долгую жизнь. И ты проживёшь.

— А как же клан?

— Клан в прошлом. Но если ты найдёшь человека, которого полюбишь всем сердцем... И который полюбит тебя. Тогда и ты будешь счастлива.

— А вы когда-нибудь любили, учитель?

— Конечно, — охотно сказал Ариг, и голос его повеселел. — Помню, когда ещё был молод... А это было так давно, я повстречал девушку. Как же она на меня смотрела... Ради неё я был готов порвать любого.

— И что же случилось? — В глазах Кали сияло любопытство.

— Ничего особенного, она просто ушла к другому, а может, и не ушла. Сказала, я слишком дикий и жестокий. — Ариг рассмеялся. — Я и правда был такой. Мне было не до любви.

— А расскажите хотя бы о своём детстве, откуда вы?

— О, это долгая история. Мой отец, потомственный оборотень, хитрый и опытный пронира-лис, повстречал мою ма-

тушку. И несмотря на то, что она поначалу боялась, он проявлял настойчивость и заботу...

Ариг говорил до самого утра. На короткое время они забыли, что их ждёт неминуемая разлука. Кали слушала учителя. Она поняла, как мало знала о нём. Он понял, как многое он ещё не успел рассказать, как многому мог бы научить её.

Утром она взяла походный мешок и со слезами на глазах покинула свой родной лес, свою землянку, своего отца.

Ариг долго смотрел ей вслед. Он не боялся смерти, она была его постоянной спутницей. Но он переживал за Кали, ту, которая стала ему дочерью.

Последняя битва

Ариг сосредоточенно смотрел на свой меч. Как много крови повидал этот клинок. Он умел обращаться с ним как с продолжением собственной руки. Сила оборотня вместе с фехтовальным искусством позволяла ему справиться с любым соперником.

Он вспоминал клановую войну, в которой погибли все его товарищи. Один за другим они попадали в ловушки или были пронзены невероятно быстрым ударом воина тени, от которого не спасала даже реакция зверя.

Во время последнего штурма оборотней осталось всего десять, против двадцати пяти бойцов тени. Он помнил, как его огромный товарищ в тяжёлом боевом доспехе яростно накинулся на врагов. Он даже не успел добежать — его утыкали мелкими дротиками. Но другие, пока он отвлекал, успели вступить в бой и полегли один за другим. Ариг — единственный, кто успел уйти. Битва была безнадёжной. Один из бойцов тени погнался за ним, совершил свой молниеносный удар и своим клинком пронзил ему бок. От боли Ариг выронил клинок, однако, собрав последние силы, пробил горло врага голыми когтями.

Он умер уже тогда. Вместе со своим кланом. Он жил по инерции, потому что им двигал инстинкт. В лесу он охотился

и питался. Но жизнь его была пуста, он стал призраком, без чувств, даже не осознавая, что живёт.

Когда он заметил, что дикая лиса обкрадывает его силок, первым его порывом было прогнать её. Но он не стал этого делать, какая разница, если он уже почти мертвец?

Ради интереса он начал подкармливать лису и делился с ней своими впечатлениями. Единственный собеседник, пусть даже и такой, немного оживил его.

А когда лиса превратилась в человека, в его жизни снова появилась надежда. Он грезил мечтами о возрождении клана, о мести. Пускай через сорок лет или даже пятьдесят, оборотни снова бы возродились и ударили бы по клану теней. Он знал, как победить, он хотел обучить Кали искусству войны. Но он смотрел, как эта девушка обучается, как смотрит на него, какое тепло было в её глазах, когда она смотрела на него. Старый воин и сам не заметил, как его жажда мести стала угасать, уступив место любви.

Ариг вздохнул. Похоже, что история его жизни подходит к концу. А может... Может быть, клан теней не найдёт его в этом глухом лесу и он зря прогнал Кали. Но он слишком хорошо знал своих врагов. Они не остановятся, пока не прочешут каждый куст в этом лесу, пускай это даже займёт годы.

Вечером он увидел их. Трое, в тёмных рубашках и треугольных шляпах. Сейчас они маскировались под обычных крестьян, но Ариг мог узнать их даже на расстоянии ста метров. Не по внешности, а по их движениям.

Взяв меч и накинув капюшон, старый воин вышел из своей землянки. В огне он успел уничтожить всё, что могло бы рассказать о Кали. Теперь осталось последнее сражение.

Воины тени с любопытством смотрели на него. Одного из них он узнал.

— Ариг! Мы уже и не надеялись тебя найти!

Вместо ответа Ариг встал в боевую стойку, оценивая каждого из солдат. Но те не спешили нападать.

— Я знал, что ты не умер тогда, при последнем штурме. Мы искали твоё тело, но не нашли, хотя были уверены, что с такой раной сдохнет любой.

— Хватит разговоров!

— Говорят, ты легендарный фехтовальщик. Сразись со мной!

И сразу же после этих слов он сделал молниеносный выпад своим мечом, целясь в тело Арига. Оборотень отошёл ровно настолько, чтобы не попасть под удар, и сразу же контратаковал колющим ударом. Воин тени тоже успел уйти.

— Твоя животная реакция всё ещё при тебе.

Не желая больше разговаривать, Ариг пошёл в яростную атаку. Его меч летал, описывая смертоносные пируэты. Боец тени, поначалу сопротивлявшийся, ничего не мог противопоставить этому темпу. Его неожиданные атаки, которые он оттачивал годами, старый оборотень легко читал и отбивал.

Тогда, поняв, что дальнейшая битва будет слишком рискованной, он посмотрел на своих товарищей и дал им знак.

Те моментально тоже подключились к битве и втроём атаковали Арига.

Даже с его скоростью и реакцией невозможно было противостоять трём элитным воинам. Он крутился и вертелся, отбивая удар за ударом, но они слаженно атаковали снова и снова.

Сначала он пропустил один удар, и его сухожилие на ноге оказалось перерезанным. Затем второй, который процарапал ему спину, Ариг зарычал от боли. Он знал: его хотят взять живым, чтобы поглумиться. Но он не доставит им такой радости!

Последние мысли его были о Кали. Сможет ли она найти счастье среди людей? Он так многое не успел ей рассказать.

Во время очередной атаки он намеренно подставил под удар свою грудь. Острый клинок врага вонзился глубоко в сердце. Со стоном последний оборотень упал.

— Проклятье! — выругался боец, который убил последнего оборотня. — Я хотел взять старика живым.

— Он и так хорош. Мы попробовали взять живым старого лиса, но не получилось.

— Друзья, — торжественно сказал самый старший, — наша миссия завершена, мы нашли и убили последнего оборотня. Наши кровные враги уничтожены.

Мёртвое тело старого учителя лежало на спине, его потухшие, чёрные глаза с узкими зрачками были устремлены в небо.

Город

К обеду морально разбитая Кали добралась до города. Всё это время она не переставая думала об учителе. Несколько раз она порывалась вернуться, но останавливалась, понимая, что в лучшем случае умрёт рядом с ним.

В её душе теплилась надежда о том, что учитель спасся, что следопыт из тени прошёл мимо, а может, это был обычный крестьянин? Но разум твердил ей обратное. С тяжёлым сердцем и затуманенной головой Кали попала в город.

Пройдя за высокие каменные ворота, она замерла на месте. Девушку неприятно шокировало такое количество людей и зданий. Люди всё шли и шли, не переставая, плотным потоком.

Она отошла в сторону и несколько минут просто стояла и глазела на происходящее. На ней был надет длинный плащ и капюшон, натянутый по самые глаза, который позволял не привлекать к себе лишнего внимания.

Она постоянно оглядывалась на проходящих людей. Они просто шли мимо, не обращая на неё внимания, а ей казалось, что они схватят или нападут на неё. Ей хотелось убежать, обратно в лес, без оглядки. С трудом ей удалось подавить свои порывы. Кали попыталась сообразить, что же де-

лать дальше.

Для начала следовало бы поесть. В её сумке лежало немного денег. Она мучительно вспоминала, где среди людей можно добыть себе еды. Нужно было найти заведение, где кормят за деньги. Таверну или кабак.

Кали отправилась на поиски. Ей становилось не по себе, когда сзади неё кто-то шёл. Она несколько раз резко обернулась и словила на себе удивлённые взгляды. Девушка поняла, что со стороны ведёт себя странно, тогда она пошла быстрым шагом, чтобы никто не мог идти за её спиной.

Кали робко зашла в первое попавшееся придорожное здание. Она встала на проходе и попыталась понять, что делать дальше.

Сзади кто-то грубо толкнул её плечом, так, что она едва не упала. Она обернулась, но тот человек уже прошёл мимо, даже не обратив на неё внимания.

Тогда Кали резко прошла в самый угол таверны и села на край скамейки, натянув капюшон себе на лицо. Она чувствовала себя максимально растерянно и неловко.

Кали молча наблюдала. Она поняла, что все подходят к толстому человеку за стойкой, заказывают у него еду и дают ему деньги.

Тогда она тоже подошла.

— Можно еды?

Толстяк оглядел её с головы до ног и усмехнулся.

— Можно! А деньги есть?

— Есть.

— Ну тогда заказывай.

— Мне жареного мяса с тушёными овощами, — она повторила услышанный ранее заказ.

— Ладно, жди, скоро будет.

«Надо спросить, сколько стоит», — вспомнила Кали. Учитель говорил ей, что все люди постоянно обманывают друг друга в деньгах.

— Сколько стоит?

— Два серебряных, — не моргнув и глазом сказал трактирщик.

— Это дорого.

— Один! — Он сразу же поменял цену.

— Дорого.

— Ладно, три медяка!

Кали кивнула.

Дождавшись своей еды, она села в самом углу и с аппетитом поглощала жареное мясо, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Однако люди постоянно глазели на неё. Со всех сторон Кали замечала на себе цепкие взгляды.

После знакомства с деревенским парнем она уже научилась не доверять мужчинам. Воспоминания о его прикосновениях до сих пор вызывали у неё омерзение.

В этой таверне сидели одни мужчины. Они вели себя громко, шумно, смеялись, грохотали тарелками и кружками, пили алкоголь. Кали, привыкшую к тишине леса, пугали все

эти звуки. Она старалась не подавать виду, но глаза выдавали её.

Один из мужчин, сидевший за соседним столом, смотрел на неё особенно часто. Наконец он с грохотом сел возле неё, едва не сломав своим тучным телом деревянную табуретку.

На лице его была широкая, наглая ухмылка. Щёки его были покрыты густой щетиной, а пьяные глаза смотрели властно и требовательно. Он откровенно разглядывал её лицо. На его фоне Кали, смотрящая на столешницу, выглядела совсем хрупкой.

— Ну привет! — весело сказал он. От него пахло хмелем.

— Привет, — робко ответила Кали, не глядя ему в глаза. Она боялась скорее не его, а всей этой незнакомой обстановки.

— Познакомимся?

— Я... хочу просто поесть.

— Я Хадиш! — не обращая внимания на её последнюю реплику, сказал мужчина. — А ты?

— Кали.

— Кали? Красивое имя!

Он всё время пытался разглядеть её лицо, спрятанное за капюшоном.

— Я закажу нам выпивки!

— Не надо.

Но он уже властным жестом подозвал официантку.

— Вина!

Кали почувствовала неладное. После истории с Радеком учитель рассказал ей, что все мужчины захотят воспользоваться её телом.

— Зачем им моё тело? — удивлялась Кали. — Что вы имеете в виду?

— Женское тело для мужчины — это сладость, наслаждение. Они захотят воспользоваться тобой, сделать тебе больно.

— Я против!

— А им плевать. В человеческом мире женщины — это добыча. Они не могут себя защитить, они зависимы от мужчин. Это у нас, женщины-оборотни, дерутся наравне с мужчинами, а у людей всё по-другому.

— И что мне делать?

— Будь осторожна. Не смотри на них, не улыбайся, не разговаривай лишний раз. Они думают, что это призыв.

— Нелепость, — вздохнула Кали.

Учитель в ответ только пожал плечами.

Официантка принесла вино. Хадиш, не спрашивая, налил ей вина и пододвинул кружку.

— Пей!

Кали напряжённо думала. Учитель также предупреждал её и об алкоголе. Чтобы она ни в коем случае не пила этот яд. Если это выпить, то разум затуманится, а тело откажет. Тогда она станет лёгкой добычей для врагов.

У Кали было два варианта: либо дать этому Хадишу сдачи, но тогда... Она с опаской посмотрела на окружающих мужчин. Возможно, они решат вступить за него.

Либо придётся бежать, она могла сделать это с лёгкостью. Кали с сожалением посмотрела на недоеденное блюдо и бросила недовольный взгляд на Хадиша, который пил вино.

Он подсел ещё ближе, и Кали уже приготовилась к бегству, но внезапно она услышала над своей головой звонкий голос.

— Хватит приставать к девочке!

Она обернулась и увидела, как по лестнице спускается золотоволосая женщина в красивом красном платье.

Хадиш нахмурился, и его глаза стали похожи на две щёлки.

— А тебе-то что? Иди своей дорогой!

— А может, мне продырявить твою шкуру?

Девушка встала рядом с Кали. Она вела себя уверенно и дерзко.

— Не разговаривай со мной так, Ева. Я не посмотрю на то, что ты из команды Яира.

— Ты угрожаешь мне?

Хадиш замер. Он видел несколько раз, как Ева в мгновение вытаскивала свой пистолет и стреляла мужчинам прямо в лоб.

— Я просто прошу тебя не лезть в мои дела, — он сжал свои огромные кулаки.

— Иди найди себе другую добычу, похотливая свинья!

— Сука! — Хадиш зарычал и громко стукнул по столу.

Он хотел было наброситься на Еву, но пистолет, словно по волшебству оказавшийся в её руке, охладил его пыл.

— Ты мне ещё ответишь за это, — злобно сказал он.

Хадиш схватил свой кувшин с вином, кружку, которую пододвинул для Кали, и пересел за соседний столик, продолжая изредка бросать на них злые взгляды.

Ева улыбнулась и села рядом с Кали.

— Надо следить за этим боровом, — прошептала она. —

Такие, как он, действительно могут ударить в спину.

— Почему он отступил? — удивилась Кали.

Ева показала ей свой небольшой пистолет.

— Он знает, что я стреляю быстро. Одна секунда, бам! —

и человек падает замертво.

Кали с любопытством стала разглядывать этот блестящий предмет.

— Как тебя зовут, девочка?

— Я Кали.

— Откуда ты?

— Из леса.

— Вот оно что... Понятно. Слушай. Ты не должна бояться всю эту шелупонь. — Ева бросила взгляд, полный презрения, на Хадиша. — Они чувствуют твой страх... Как волки...

— Как волки... — Кали сразу поняла эту аналогию.

— Да. Ты сидишь в углу, такая скромная. Они видят в тебе добычу.

— Я хотела просто спокойно поесть.

Ева рассмеялась.

— Покой нас только в гробу ждёт!

— Кто ты? — Кали с восхищением посмотрела на девушку.

— Я Ева. Привыкла жить на морских кораблях... Море — это моя стихия и работа. А это, — она легонько погладила свой пистолет, — продолжение моей руки.

Она с интересом разглядывала Кали.

— Что ты собираешься делать дальше?

— Мне хотелось бы просто поесть... А дальше... Я так далеко ещё не думала.

Ева рассмеялась. Ей понравилась простота и непосредственность этой девушки.

— А ещё мне бы поспать.

— Поспать... Ну, попробуй заказать комнату на ночь у этого афериста, — она украдкой бросила взгляд на мужчину за прилавком. — Но не давай ему больше пяти медяков, за этот клоповник!

— Хорошо!

— Ну, приятно было познакомиться... Кали!

Напоследок, одарив её тёплой улыбкой, Ева покинула стол.

К обеду морально разбитая Кали добралась до города. Всё это время она не переставая думала об учителе. Несколько раз она порывалась вернуться, но останГород

К обеду морально разбитая Кали добралась до города. Всё это время она не переставая думала об учителе. Несколько раз она порывалась вернуться, но останавливалась, понимая, что в лучшем случае умрёт рядом с ним.

В её душе теплилась надежда о том, что учитель спасся, что следопыт из тени прошёл мимо, а может, это был обычный крестьянин? Но разум твердил ей обратное. С тяжёлым сердцем и затуманенной головой Кали попала в город.

Пройдя за высокие каменные ворота, она замерла на месте. Девушку неприятно шокировало такое количество людей и зданий. Люди всё шли и шли, не переставая, плотным потоком.

Она отошла в сторону и несколько минут просто стояла и глазела на происходящее. На ней был надет длинный плащ и капюшон, натянутый по самые глаза, который позволял не привлекать к себе лишнего внимания.

Она постоянно оглядывалась на проходящих людей. Они просто шли мимо, не обращая на неё внимания, а ей казалось, что они схватят или нападут на неё. Ей хотелось убежать, обратно в лес, без оглядки. С трудом ей удалось подавить свои порывы. Кали попыталась сообразить, что же де-

лать дальше.

Для начала следовало бы поесть. В её сумке лежало немного денег. Она мучительно вспоминала, где среди людей можно добыть себе еды. Нужно было найти заведение, где кормят за деньги. Таверну или кабак.

Кали отправилась на поиски. Ей становилось не по себе, когда сзади неё кто-то шёл. Она несколько раз резко обернулась и словила на себе удивлённые взгляды. Девушка поняла, что со стороны ведёт себя странно, тогда она пошла быстрым шагом, чтобы никто не мог идти за её спиной.

Кали робко зашла в первое попавшееся придорожное здание. Она встала на проходе и попыталась понять, что делать дальше.

Сзади кто-то грубо толкнул её плечом, так, что она едва не упала. Она обернулась, но тот человек уже прошёл мимо, даже не обратив на неё внимания.

Тогда Кали резко прошла в самый угол таверны и села на край скамейки, натянув капюшон себе на лицо. Она чувствовала себя максимально растерянно и неловко.

Кали молча наблюдала. Она поняла, что все подходят к толстому человеку за стойкой, заказывают у него еду и дают ему деньги.

Тогда она тоже подошла.

— Можно еды?

Толстяк оглядел её с головы до ног и усмехнулся.

— Можно! А деньги есть?

— Есть.

— Ну тогда заказывай.

— Мне жареного мяса с тушёными овощами, — она повторила услышанный ранее заказ.

— Ладно, жди, скоро будет.

«Надо спросить, сколько стоит», — вспомнила Кали. Учитель говорил ей, что все люди постоянно обманывают друг друга в деньгах.

— Сколько стоит?

— Два серебряных, — не моргнув и глазом сказал трактирщик.

— Это дорого.

— Один! — Он сразу же поменял цену.

— Дорого.

— Ладно, три медяка!

Кали кивнула.

Дождавшись своей еды, она села в самом углу и с аппетитом поглощала жареное мясо, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Однако люди постоянно глазели на неё. Со всех сторон Кали замечала на себе цепкие взгляды.

После знакомства с деревенским парнем она уже научилась не доверять мужчинам. Воспоминания о его прикосновениях до сих пор вызывали у неё омерзение.

В этой таверне сидели одни мужчины. Они вели себя громко, шумно, смеялись, грохотали тарелками и кружками, пили алкоголь. Кали, привыкшую к тишине леса, пугали все

эти звуки. Она старалась не подавать виду, но глаза выдавали её.

Один из мужчин, сидевший за соседним столом, смотрел на неё особенно часто. Наконец он с грохотом сел возле неё, едва не сломав своим тучным телом деревянную табуретку.

На лице его была широкая, наглая ухмылка. Щёки его были покрыты густой щетиной, а пьяные глаза смотрели властно и требовательно. Он откровенно разглядывал её лицо. На его фоне Кали, смотрящая на столешницу, выглядела совсем хрупкой.

— Ну привет! — весело сказал он. От него пахло хмелем.

— Привет, — робко ответила Кали, не глядя ему в глаза. Она боялась скорее не его, а всей этой незнакомой обстановки.

— Познакомимся?

— Я... хочу просто поесть.

— Я Хадиш! — не обращая внимания на её последнюю реплику, сказал мужчина. — А ты?

— Кали.

— Кали? Красивое имя!

Он всё время пытался разглядеть её лицо, спрятанное за капюшоном.

— Я закажу нам выпивки!

— Не надо.

Но он уже властным жестом подозвал официантку.

— Вина!

Кали почувствовала неладное. После истории с Радеком учитель рассказал ей, что все мужчины захотят воспользоваться её телом.

— Зачем им моё тело? — удивлялась Кали. — Что вы имеете в виду?

— Женское тело для мужчины — это сладость, наслаждение. Они захотят воспользоваться тобой, сделать тебе больно.

— Я против!

— А им плевать. В человеческом мире женщины — это добыча. Они не могут себя защитить, они зависимы от мужчин. Это у нас, женщины-оборотни, дерутся наравне с мужчинами, а у людей всё по-другому.

— И что мне делать?

— Будь осторожна. Не смотри на них, не улыбайся, не разговаривай лишний раз. Они думают, что это призыв.

— Нелепость, — вздохнула Кали.

Учитель в ответ только пожал плечами.

Официантка принесла вино. Хадиш, не спрашивая, налил ей вина и пододвинул кружку.

— Пей!

Кали напряжённо думала. Учитель также предупреждал её и об алкоголе. Чтобы она ни в коем случае не пила этот яд. Если это выпить, то разум затуманится, а тело откажет. Тогда она станет лёгкой добычей для врагов.

У Кали было два варианта: либо дать этому Хадишу сдачи, но тогда... Она с опаской посмотрела на окружающих мужчин. Возможно, они решат вступить за него.

Либо придётся бежать, она могла сделать это с лёгкостью. Кали с сожалением посмотрела на недоеденное блюдо и бросила недовольный взгляд на Хадиша, который пил вино.

Он подсел ещё ближе, и Кали уже приготовилась к бегству, но внезапно она услышала над своей головой звонкий голос.

— Хватит приставать к девочке!

Она обернулась и увидела, как по лестнице спускается золотоволосая женщина в красивом красном платье.

Хадиш нахмурился, и его глаза стали похожи на две щёлки.

— А тебе-то что? Иди своей дорогой!

— А может, мне продырявить твою шкуру?

Девушка встала рядом с Кали. Она вела себя уверенно и дерзко.

— Не разговаривай со мной так, Ева. Я не посмотрю на то, что ты из команды Яира.

— Ты угрожаешь мне?

Хадиш замер. Он видел несколько раз, как Ева в мгновение вытаскивала свой пистолет и стреляла мужчинам прямо в лоб.

— Я просто прошу тебя не лезть в мои дела, — он сжал свои огромные кулаки.

— Иди найди себе другую добычу, похотливая свинья!

— Сука! — Хадиш зарычал и громко стукнул по столу.

Он хотел было наброситься на Еву, но пистолет, словно по волшебству оказавшийся в её руке, охладил его пыл.

— Ты мне ещё ответишь за это, — злобно сказал он.

Хадиш схватил свой кувшин с вином, кружку, которую пододвинул для Кали, и пересел за соседний столик, продолжая изредка бросать на них злые взгляды.

Ева улыбнулась и села рядом с Кали.

— Надо следить за этим боровом, — прошептала она. —

Такие, как он, действительно могут ударить в спину.

— Почему он отступил? — удивилась Кали.

Ева показала ей свой небольшой пистолет.

— Он знает, что я стреляю быстро. Одна секунда, бам! —

и человек падает замертво.

Кали с любопытством стала разглядывать этот блестящий предмет.

— Как тебя зовут, девочка?

— Я Кали.

— Откуда ты?

— Из леса.

— Вот оно что... Понятно. Слушай. Ты не должна бояться всю эту шелупонь. — Ева бросила взгляд, полный презрения, на Хадиша. — Они чувствуют твой страх... Как волки...

— Как волки... — Кали сразу поняла эту аналогию.

— Да. Ты сидишь в углу, такая скромная. Они видят в тебе добычу.

— Я хотела просто спокойно поесть.

Ева рассмеялась.

— Покой нас только в гробу ждёт!

— Кто ты? — Кали с восхищением посмотрела на девушку.

— Я Ева. Привыкла жить на морских кораблях... Море — это моя стихия и работа. А это, — она легонько погладила свой пистолет, — продолжение моей руки.

Она с интересом разглядывала Кали.

— Что ты собираешься делать дальше?

— Мне хотелось бы просто поесть... А дальше... Я так далеко ещё не думала.

Ева рассмеялась. Ей понравилась простота и непосредственность этой девушки.

— А ещё мне бы поспать.

— Поспать... Ну, попробуй заказать комнату на ночь у этого афериста, — она украдкой бросила взгляд на мужчину за прилавком. — Но не давай ему больше пяти медяков, за этот клоповник!

— Хорошо!

— Ну, приятно было познакомиться... Кали!

Напоследок, одарив её тёплой улыбкой, Ева покинула стол.

Спасение

Кали сняла комнату на втором этаже. Ей удалось настоять на цене в пять медяков. Толстяк упорно торговался, но в итоге всё-таки согласился.

Маленькая комнатуха со старой деревянной кроватью. Свеча догорала на каменном, пыльном столике. Кали, привыкшая жить в диких, суровых условиях, не обратила внимания на убогость комнаты. Она закрыла дверь на засов и почти мгновенно уснула.

У Кали был особенный слух — лисий, звериный. Он достался ей из прошлой жизни. Она могла слышать гораздо дальше обычных людей. При помощи слуха она могла определять расположение источника звука. По шагам она могла узнавать знакомых людей.

И сейчас этот тонкий звериный слух разбудил её.

Она услышала шаги в коридоре. Шаги были тяжёлые, грузные, она чётко определила — крупный, тяжёлый мужчина. Он дошёл до середины коридора и притаился в углу.

Через несколько минут по ступенькам поднялась девушка. Кали узнала эти шаги.

Внезапно послышался шум удара, лёгкий крик. Не раздумывая, Кали вышла из своей комнаты. Она увидела Еву, которая лежала на животе, её пистолет был отброшен далеко в

сторону. Сверху на ней сидел Хадиш и скручивал ей руки.

— С-сука! Попалась! — торжественно пыхтел он.

Ева отчаянно сопротивлялась. Её левая рука тянулась к спрятанному кортику в ноге. Но Хадиш не давал ей ничего сделать.

Увидев Кали, он ухмыльнулся.

— И ты тут! Мне сегодня везёт! Для начала развлекусь с этой сукой, а ты подожди меня в своей комнате.

Кали с быстротой молнии ударила кулаком Хадиша. Он даже не успел ничего заметить. Его толстая голова запрокинулась назад, а из разбитого носа потекла кровь.

— Ах ты тварь!

Он выхватил свой длинный кинжал и пошёл на Кали. Медленный и толстый, он яростно махал им, пытаясь нанести раны девушке. Кали легко уходила от его ударов. Улучив момент, она прыгнула, словно кошка, и распорола горло Хадиша своими острыми когтями. Тот захрипел, на шее толстяка появилось несколько багровых полос, из которых сочилась кровь.

Схватившись за горло, с безумными красными глазами он начал бегать по коридору, пока не врезался в стену и с грохотом не повалился на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.